

Четыре роли Николая Прозорова

ОПУСТИЛСЯ занавес, потухли аплодисменты. Вы выходите под прохладу вечерних фонарей. Но машинально развиваете события, оборванные занавесом, переживаете вместе с полюбившимся героем, думаете с ним. За него...

У каждого актера есть любимые роли. Правда, не всегда они ему достаются. Но уж если достаются, то удаются.

...Коммунист Павел Греков. С той поры, когда он обращался ко всему Красноярску со сцены, много воды утекло. Почти 35 лет. Пьеса эта — «Павел Греков» давным-давно сошла с театральных подмостков. И может быть, сегодняшней комсомолки о ней напомнила бы только газетная вырезка в архивах какого-нибудь театрала:

«...Прозоров растет на глазах у красноярского зрителя. Еще совсем недавно молодой актер второго плана, он хорошо справился со сложной ролью Павла Грекова...»

Если бы не память старожил.

— Кипучий парень. Помнится, у нас солдатскую самостоятельность организовывал, на агитпунктах выступал. На заводах.

— Кто, Греков!

— Да нет, Прозоров... Както во время призыва в армию пришел на призывной пункт — в отпуске был — украсил лозунгами, плакатами, поставил несколько концертов. Сам-то служил, знает, как дорого молодому бойцу сердечное слово. Пускай, мол, видят, что не одни родители, Родина-мать напутствует своих защитников... Его самого всем театром в армию провозжали. А родителей

не было. Рано он потерял их. Досталось бы парню, если бы не новые времена. Вот и его Павел Греков — человек трудной, но счастливой судьбы.

Павел был партийным работником. Случилось ужасное, казалось, непоправимое. По ложному доносу его стали преследовать. Греков едет в Москву, поступает на Метрострой. Рабочим.

— Иначе не мог — так я понимаю. В нем же сила играла, — вспоминает теперь артист театра имени А. С. Пушкина народный артист РСФСР Николай Захарович Прозоров.

— И пока он чувствовал в себе силу, не мог не отдавать ее на общее благо. Греков не из тех, что теряются в тяжелую минуту: он верил партии, жил ею. Знал — разберется. А пока разбираются, работал — что ж даром время терять? Жизнь-то какая прекрасная идет. И его рук и сердца требует... Правда восторжествовала, как и думал Павел... Са-

мая любимая моя роль довоенных лет...

«Совет добровольного общества и оргбюро аэроклуба премирует Вас, тов. Прозоров, поводом на самоете над гордами Тайга Западно-Сибирского края за лучшее предложение по совершенствованию оборонной работы».

Этот документ, тоже довоенных лет (1933 г.), я увидел в домашнем архиве Николая Захаровича. Подобными справками, поощрениями и благодарностями у него заполнена большая папка. Но эта привлекла внимание не столько необычностью (для наших дней) награды, сколько очевидностью жизненной позиции Прозорова. Артист, он видел себя мобилизованным в самом широком смысле на защиту завоеваний революции.

Пьеса забыта. Но помнят в Красноярске Павла Грекова. И воспоминания о нем вызывают к жизни другие: красноармейские концерты, проводы в армию — и всюду один и тот

же, невысокий, добродушный на вид парень — шутит, пляшет, декламирует, агитирует, убеждает.

«В спектакле «Заговор» (пьеса Н. Вирта) Прозоров показал свое незаурядное дарование. Его Иван Мартынов — это концепция: грация всего положительного в пьесе. Он твердо чувствует свою правоту. Он знает, что народ и партия всегда победят, — писал рецензент в «Красноярском рабочем» в довоенные годы. — Вокруг себя он собирает все лучшие силы края. Зритель серит в Прозорова, зритель живет вместе с его героем».

— Послушай-ка, Володя, что пишут, — Прозоров тащит актера Полухина к окну, усаживает на подоконник. — Слушай, слушай, — а сам уже уткнулся в газету. — Кодхозники пишут! «Мы радуемся огромному школьному заданию, которое красуется у нас, посреди села, радуемся веселью наших ребятишек, которые учатся в этой школе, образцовым яслям, детской площадке. Мы чувствуем себя хозяевами огромного колхозного богатства». А, каково! Что ж ты молчишь? — и не давая другу слова вымолвить, продолжает: — А давай-ка сделаем им еще одну радость — концерт! Для таких людей и отпуск потратить не жалко. Как считаешь? Ну, если не в этот колхоз, так в другой. Крестьянство сейчас всюду одними мыслями живет, плечи распрямило.

— Уговорил, — смеется Полухин.

[Окончание на 4-й стр.]

[Окончание.
Начало на 3-й стр.]

Четыре роли НИКОЛАЯ ПРОЗОРОВА

В отпуск, в страдную пору уборки урожая бригада энтузиастов Красноярского театра вместе с баянистом Ушаковым едет в деревню. Договорились вначале туда, где победнее. Поддержать еще неокрепший колхоз — рассказать людям, какие возможности открыла перед ними Советская власть.

Все село собралось. Слова не проронят. Речи, песни, стихи, пляски. Прозоров только что сыграл вместе с Полухиным чеховскую сценку и, забжав за ширму, надевает белый колпак. Сейчас он исполнит шуточный танец позаров. Потом — прочтет стихи. Украдкой выглянул из-за ширмы в «зал». Глаза, впившиеся в «сцену», добрые, доверчивые и... живая мысль. Что-то новое, незнакомое в себе открыли эти люди. Внезапно для себя. И переживают это.

После концерта артистов наперебой звали к себе. У одного — самая просторная изба — всем места хватит. Другой голько что поросенка заколол, а что тесновато, так это не беда. Главное, чтоб не в обиде. И когда, наконец, артисты определились, пошли уже нетерпеливые разговоры о делах, быте крестьянском. Рассказывали как самым близким, ничего не таили.

Сколько у Прозорова за все те годы было подобных бесед! Уж имена и фамилии людей стерлись в памяти, но слова, сказанные ими за вечерним чаем, до сих пор помнятся, волнуют, требуют действий. Точно бы совестью твоей стали.

В мае 1941 года Николай Захарович становится членом Всесоюзной Коммунистической партии большевиков.

«У входа в палатку командир читает письмо. Подробно рассказана в нем жизнь семьи Прозорова. И все же это будничное письмо. «Ты, мой родной, — пишет жена, — учись, учись и учись. Овладей техникой военного дела. Я знаю тебя: во всем ты будешь на высоте. Готовь себя, чтобы без промаха бить фашистских гадов. Мы будем все стремиться к победе над врагом; ты — на фронте, мы — здесь, в тылу. Коллектив театра шлет тебе привет!»

Театр! Прозоров вспомнил свой путь: мальчик-расклейщик афиш стал ведущим актером Красноярского краевого драматического театра им. Пушкина. Вспомнились ему сыгранные роли. Особенно ярко всплыла в памяти одна сцена: просторный кабинет чекиста, в котором он, Прозоров-Лавренко, помогает следователю разобраться в делах немецкого шпиона. Распутан клубок

злodeяний фашиста. Лавренко записывает его показания.

Это была первая встреча актера Прозорова с немецким фашистом из пьесы «Очная ставка». Теперь предстоит вторая встреча с фашистами, но уже в жизни, в борьбе за свободу Родины.

Прозоров, ушедший из театра добровольцем в Красную Армию, пока еще не на фронте. В боевом кругу народных ополченцев можно увидеть людей самых разных мирных профессий. Но все они вполне подготовлены к военной службе. Люди напряженно учатся, тренируются. Один из передовых командиров в подразделении майора Солдатова — Николай Прозоров. Это — общий любимец.

— Соколик! — слышится его ровный и громкий голос. И бойцы подтягиваются, веселая улыбка пробегает по лицам. Отличный стрелок, знающий в совершенстве тактику и военно-инженерное дело, заботливый и требовательный командир — таков Николай Захарович Прозоров. Какой бы задание ему ни поручалось, командир может быть уверен, что оно будет выполнено точно в срок. Страстно ждет Прозоров второй своей встречи с врагом.

Таким увидел в сентябре 1941 года и полюбил Прозорова военный корреспондент журнала «Советское искусство» политрук В. Семенов.

Вся война за плечами артиста Прозорова. О трудных военных дорогах поведает его вникам боевые награды. Позже к этим наградам прибавится медаль «За освоение целинных и залежных земель»...

Сейчас пушкинцы играют «На диком берегу». Успех спектакля отчасти обусловлен тем, что и роман, и пьеса написаны на нашем, красноярском, материале. Но главное все же, видно, в том, что и писатель и актеры создали подлинно мужественные — сибирские — характеры. Особенно покоряет Литвинов — начальник строительства гидроэлектростанции. На сцене высветлен крепкий, седеющий человек. Во всем, что бы ни делал он, что бы ни говорил, чувствуется

какая-то особая, внушающая безоговорочное доверие мудрость большого жизненного опыта, душевная просветленность добровольного подчинения характера, ума одной — пожизненной цели. Это — ум государственный...

Вот он поднимается, невысокий, сильный, медленно идет к столу президиума и вдруг где-то с полпути резко оборачивается к присутствующим и с необычным для его внешности темпераментом начинает убеждать. Именно убеждать. Словом, интонацией, жестами, взглядом, наконец. Нет-нет, это уже не Литвинов. Это коммунист Прозоров. Он выступает на партийном собрании коллектива театра.

Литвинов такой же. Почти три месяца работал Прозоров над образом Литвинова. Можно сказать, пропал в это время на строительстве Красноярской ГЭС. Близко познакомился с начальником строительства Андреем Ефимовичем Бочкиным.

— Мне хотелось постичь в этом человеке, — вспоминает Николай Захарович, — его умение подходить к людям. Много было у нас с ним разговоров — о строительстве, о наших профессиях. Знакомил он меня со стройкой, со строителями — рабочими, мастерами, начальниками строительных участков.

Но ведь образ не сформируешь из одних основных граней характера. Нужны штрихи, детали. И их я искал в натуре, привычках Бочкина. Ко всему в нем приглядывался: что курит, где у него на столе папиросы лежат (до сих пор помню эту большую коробку, неизменно лежащую на одном и том же краю стола, точно он ее никогда не брал), как говорит по телефону.

На рыбалке побывал с Бочкиным. Потом, когда приступили к репетициям, Бочкин в театр приезжал. Приглашали его на консультацию.

Чуть приоткрывается тайник осторожного, трепетного перевоплощения. Актерского творчества. Но только чуть! Какое напряжение мысли, воли затрачено, чтобы завершить создание нового образа: не Бочкина — Литвинова.

Таким напряженным, порой мучительным поиском отмечается каждая, тем более любимая, роль актера.

Прозорову часто приходится выступать. Он — председатель правления Красноярского отделения Всероссийского театрального общества. Слушал, смотрел я, как другие слушают его, невольно в такт его словам утвердительно кивая головами. И вот о чем думалось не раз. Иной выступает и дело вроде бы говорит, а сразу как-то не поддается. Раз десять взвесишь сказанное, только потом согласишься. А этот — в самую точку бьет. Словно за тебя говорит. И добавить нечего.

Не только у меня такое мнение. Вот уже избранной раз Н. З. Прозоров избран депутатом краевого Совета.

Его хорошо знают и в Красноярске и в крае. Обсуждается работа районных агиткультурбригад — Прозоров учит сельских активистов пропагандистскому искусству. Концерт на полевом стане — это последнее известие, в первую очередь политическое просвещение трудящихся. Таково его убеждение. Сложилось еще в годы работы в армейской самодеятельности.

Зайдет в театр библиотекарь из отдаленного села — университет культуры у них создан, а одним организаторам не под силу вести его — Прозоров поднимет своих товарищей. Едут с фрагментами спектаклей. Фотовыставку об искусстве прихватят.

Какие только идеи не рождались у него! Городской Дворец пионеров. Новогодняя елка на центральной площади Красноярска. Да, да, та самая, к которой приходим мы все в последний день уходящего года и без которой уже не представляем себе зимнего Красноярска... Он очень хотел, чтобы его земляки — и юные и взрослые, — славно потрудившиеся в году уходящем, повеселились от души. У них столько дел впереди!..

Размашисто, твердо шагает по жизни коммунист Николай Прозоров. Он взял с собой в трудную дорогу и Павла Грекова, и Ивана Мартынова, и Лавренко, и Литвинова. Щедро наделил их тем обаянием мужества и гражданской верности долгу, которое присуще только подлинно общественному человеку, человеку-созидателю.

У каждого актера есть любимые роли. У Прозорова они еще не все сыграны.

В. РУБЕ.

★
Дорогой Николай Захарович! Сердечно поздравляем Вас с высокой правительственной наградой — орденом Ленина. Желаем Вам больших творческих успехов, доброго здоровья.

Коллектив редакции газеты «Красноярский рабочий».

АДРЕС И
ТЕЛЕФОНЫ
РЕДАКЦИИ

г. Красноярск-17, проспект Мира, 89, Телефоны: редактора — 2-36-32, зам. редактора — 2-32
промышленности — 2-31-48, сельского хозяйства — 2-37-20, строительства — 2-34-81, наб. отдел информации — 2-30-84, междугородный — 57 прямой, Тел

Типография «Красноярск»

«Красноярский рабочий»
г. Красноярск

29 ОКТ 1967